
После этого они ехали ещё долго — примерно час с лишним.

Поначалу Лю Цинъюэ всё ещё боялся, но постепенно расслабился. А стоило ему расслабиться, как он почувствовал сонливость.

Почувствовав, что его руки медленно разжимаются, Цинь Жэнь поспешно окликнул его:

— Эй, маленький воришка! Сяоюэ! Не засыпай! Сейчас нельзя спать, иначе легко свалишься!

Если бы Цинь Жэнь заранее знал, что этот мелкий такой беспомощный, то приехал бы сюда один. Тогда он хотя бы мог ехать быстрее.

Услышав его голос, Лю Цинъюэ сонно отозвался:

— Угу... Я... я не сплю.

Он и сам не понимал, почему вдруг так захотелось спать.

По идее, сидя на такой страшной повозке, замерзая под пронизывающим ветром и подпрыгивая на каждой кочке, он вообще не должен был засыпать.

Но... почему-то, обнимая Цинь Жэня, он чувствовал невероятную защищённость.

Это было особенное чувство — спокойное, тёплое и надёжное. Рядом с этим человеком ему почему-то совершенно ничего не было страшно.

Поэтому он сам не заметил, как начал засыпать.

— Ты правда не спишь?

— Правда.

Ещё примерно через полчаса Лю Цинъюэ снова начал клевать носом.

Цинь Жэнь по-прежнему не видел поблизости ни одного дома, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как остановиться и пересадить Лю Цинъюэ вперёд.

Тот, оказавшись на переднем сиденье, всё ещё выглядел сонным и немного ошалевшим. Цинь Жэнь как ни в чём не бывало усаживал его поудобнее, и Лю Цинъюэ практически не реагировал.

Но стоило мотоциклу снова тронуться, как он наконец понял, в каком... непристойном положении оказался.

— Я не хочу так сидеть!

Как странно.

Раньше, когда он просто обнимал Цинь Жэня за талию, ему уже было неловко.

А теперь Цинь Жэнь, боясь, что он снова свалится, усадил его впереди.

Место там было узкое и тесное.

Если бы Лю Цинъюэ не был таким худеньким и маленьким, усадить его туда и вовсе не получилось бы.

Чтобы он точно не свалился во сне, Цинь Жэнь велел ему сесть лицом к нему, раздвинув ноги, прямо в своих объятиях.

Так Лю Цинъюэ мог держаться за него, спрятав лицо у него на плече, или вовсе свернуться у него на груди.

Но... он ведь гэр, а Цинь Жэнь — мужчина.

Их поза выглядела слишком двусмысленно. Если кто-нибудь увидит, наверняка начнутся пересуды.

— Я не могу так сидеть.

Цинь Жэнь бросил на него взгляд:

— Как только найдём дверь, я отправлю тебя обратно.

— Я не хочу так сидеть.

— Так безопаснее.

— Это выглядит неприлично. Люди будут смеяться над нами.

— Так ты ещё и знаешь, что неприлично? Но кто виноват, что ты всё время засыпаешь? А насчёт чужих насмешек — они всё равно не знают, кто мы такие.

— Но...

— Никаких «но». Мы оба так укутаны, что даже если кто-нибудь нас увидит, всё равно не поймёт, кто мы. К тому же... сейчас такое смутное время. Многие сами не знают, как дожить до завтра. У кого ещё найдётся время смеяться над другими?

Хотя Цинь Жэнь говорил вполне разумно, Лю Цинъюэ всё равно чувствовал себя ужасно неловко.

Он недовольно легонько ткнул Цинь Жэня пальцем в грудь. Увидев, что тот совершенно не собирается обращать на него внимания, Лю Цинъюэ лишь обиженно и смущённо устроился у него в объятиях.

Надо признать, так... действительно было удобнее.

Даже если сознание снова начинало мутнеть от сонливости, теперь ему не приходилось бояться, что он упадёт.

Когда Лю Цинъюэ снова начал проваливаться в сон, они уже приблизились к новому городку и встретили нескольких людей, похожих на солдат.

Те заметили Цинь Жэня ещё издалека, но его повозка выглядела настолько странно, что в ночи напоминала молнию, скользящую прямо над землёй. Поначалу солдаты решили, что это блуждающий огонь, и даже приближаться не осмеливались.

Лишь когда Цинь Жэнь, везя Лю Цинъюэ, промчался прямо мимо них, они разглядели, что на странной повозке сидят двое.

Один из солдат громко крикнул:

— Командир! Там люди! Двое!

Тот, кого называли командиром, был мужчиной лет тридцати с лишним.

Они служили в гарнизоне расположенного неподалёку уезда.

В последнее время и здесь стало беспокойно, поэтому по ночам солдаты патрулировали окрестности, опасаясь, что беженцы объединятся с разбойниками и нападут на городские запасы продовольствия.

Увидев такую странную «нечистую силу», да ещё и с двумя людьми сверху, все они порядком перепугались. Никто даже не решился броситься в погоню.

Один молодой солдат, стоявший ближе остальных, отчётливо увидел мужчину на повозке.

Его лицо было полностью скрыто, виднелась лишь пара холодных глаз.

...

Цинь Жэнь тоже не испугался.

Его мотоцикл ехал быстро, а ночью, даже будь у солдат луки, прицелиться в них всё равно было бы невозможно.

К тому же древние люди никогда не видели мотоциклов. Впервые столкнувшись с такой вещью, они наверняка испытывали лишь удивление и страх. Вряд ли кто-нибудь решился бы сразу броситься на них с оружием.

Так оно и вышло.

Сначала они приняли мотоцикл за блуждающий огонь. Не только не осмелились приблизиться — наоборот, даже немного побаивались.

Позже, когда поняли, что это не призрачное пламя и на нём, кажется, сидят два человека, рёв двигателя и мигающий синий свет всё равно казались им жуткими. Никто не собирался без причины нападать первым.

Цинь Жэнь, везя Лю Цинъюэ, молнией промчался мимо них и даже не забыл окинуть солдат взглядом.

А затем вместе с мотоциклом исчез в ночи.

По мере приближения к уездному городу вокруг становилось всё больше построек.

Хотя уже была глубокая ночь, на дороге то и дело появлялись люди.

Цинь Жэнь решил больше не ехать.

Он не знал, правильным ли был выбранный путь. К тому же вокруг становилось всё больше

народу, и мотоцикл слишком сильно бросался в глаза.

Поэтому он нашёл у дороги заброшенный храм и, дождавшись, пока поблизости никого не будет, вернулся вместе с Лю Цинъюэ в подвал.

Сам мотоцикл Цинь Жэнь наружу не вывозил, а просто оставил в подвале.

Лю Цинъюэ был совершенно измотан. Едва вернувшись, он забрался под одеяло и уснул.

Цинь Жэнь не стал ему мешать и вышел из подвала.

Следующие два дня они не возвращались на ту сторону.

Не потому, что не хотели продолжать путь, — там внезапно начался сильный дождь.

В начале зимы отправляться в дорогу под проливным дождём — почти гарантированно простудиться.

А здоровье Лю Цинъюэ было не самым крепким, и если он заболит, это доставит немало хлопот.

Да и сам Цинь Жэнь лишь недавно оправился после тяжёлой травмы, поэтому ему тоже не стоило мокнуть под холодным зимним дождём.

К тому же в уездный город на той стороне пришло множество беженцев, а неподалёку, похоже, появилось ещё и немало разбойников, которые грабили людей.

Изначально они находились далеко впереди основной массы беженцев, но из-за нескольких дней, потраченных Цинь Жэнем на продажу вещей для заработка денег, часть людей уже успела их догнать.

Каким бы сильным ни был Цинь Жэнь, он всё-таки был один.

Если столкнуться с огромной толпой беженцев или с разбойниками, опасность всё равно была велика.

Раз уж на той стороне шёл дождь, Цинь Жэнь решил немного подождать.

Пусть сначала разбойники уйдут подальше, а потом они продолжат путь.

Поскольку дома всё равно нечем было заняться, Цинь Жэнь решил заодно заменить ворота и установить во дворе навес.

Новые ворота были нужны для того, чтобы в будущем никто не мог заглядывать во двор через щели.

Если кто-нибудь случайно увидит Лю Цинъюэ, Цинь Жэню будет трудно объяснить его присутствие, а самому Лю Цинъюэ это может принести немало неприятностей.

Жители деревни заглядывали не потому, что хотели что-то выведать.

Когда Цинь Жэнь был дома, они иногда приходили проведать его.

Но когда его не было, никому и в голову не приходило специально заглядывать во двор.

Ведь в семье Цинь из их поколения остался только один ребёнок — Цинь Жэнь.

Поэтому пожилые дядюшки и тётушки из деревни иногда проявляли к нему особую заботу.

Но даже если у них не было дурных намерений, ради безопасности Лю Цинъюэ Цинь Жэнь всё равно решил предусмотреть всё до мелочей.

К тому времени жители деревни уже знали, что бабушка Цинь Жэня оставила ему золото.

Все слышали, что благодаря этому золоту у Цинь Жэня теперь было семь-восемь десятков тысяч юаней.

Поэтому, когда он решил заменить ворота и установить во дворе навес, никто не счёл это странным.

Ворота Цинь Жэнь купил в городе. Он выбрал полностью закрытую модель, через которую снаружи нельзя было увидеть двор.

Площадь ворот составляла десять квадратных метров, каждый квадратный метр стоил восемьсот юаней. Итого — восемь тысяч.

Поскольку установка при покупке была бесплатной, за работу платить не пришлось.

Ворота Цинь Жэнь купил утром, а к полудню их уже установили.

После обеда он вызвал мастеров, устанавливавших навес, чтобы те замеры двор.

Цинь Жэнь хотел накрыть навесом весь двор целиком.

Это тоже делалось ради приватности.

Сейчас дроны развивались очень быстро.

Некоторые люди, у которых водились лишние деньги, покупали их просто для развлечения.

Им было всё равно, нарушают они чью-то частную жизнь или нет. Где хотели, там и летали, где хотели, там и снимали.

Цинь Жэнь считал, что в детстве было лучше.

Когда он был маленьким, то ещё мог спокойно купаться во дворе собственного дома.

Теперь же он бы такого себе не позволил — мало ли, кто-нибудь снимет всё это и выложит в прямую трансляцию.

Навес стоил сто пятьдесят юаней за квадратный метр.

Площадь двора Цинь Жэня составляла сто пятьдесят квадратных метров, поэтому вся конструкция обошлась больше чем в двадцать тысяч юаней.

После замеров на следующее утро пришли рабочие.

Примерно к трём-четырёх часам дня всё уже было готово.

Если бы навес был небольшим, его можно было бы установить всего за несколько десятков

минут.

Но двор у Цинь Жэня был большим, а чтобы не мешать парковать машину, рабочим пришлось немало повозиться.

После установки глухих ворот и навеса и дом, и двор стали довольно тёмными.

Ну и пусть.

Если мало света — можно поставить большую лампу. Это всё равно лучше, чем потом позволять кому-нибудь снимать их дом с дрона.

Теперь, когда всё было готово, Лю Цинъюэ мог спокойно выходить и ходить по двору в любое время.

И посылки, которые Цинь Жэнь купил раньше, теперь тоже можно было спокойно оставлять во дворе — дождь до них не доберётся.

Закончив со всеми приготовлениями, на следующий день, ещё до рассвета, Цинь Жэнь в одиночку отправился на ту сторону.

Дождь там уже закончился, но вместо него начался снег.

Когда Цинь Жэнь снова появился там, всё вокруг было белым-бело.

Похоже, там было гораздо холоднее, чем в его родных краях.

У него дома сейчас было тринадцать-четырнадцать градусов тепла, а здесь, судя по всему, температура опустилась на несколько градусов ниже нуля.

Воздух был влажным и пронизывающе холодным.

Вернувшись, Цинь Жэнь переоделся в тёплую одежду и заодно велел Лю Цинъюэ одеться потеплее.

— У вас там сейчас снег идёт. Надень одежду, которую я тебе купил.

Лю Цинъюэ кивнул и достал купленные Цинь Жэнем вещи и обувь.

Покупая всё через интернет, Цинь Жэнь заказал ему пару утеплённых кроссовок и два комплекта зимней одежды.

Кроссовки он взял тридцать седьмого размера — на размер больше, чем требовалось Лю Цинъюэ.

Цинь Жэнь решил, что в такую холодную погоду тот будет надевать две пары носков, поэтому обувь чуть большего размера как раз придётся впору.

Из двух зимних комплектов один состоял из пуховика и тёплых ватных штанов, второй — из утеплённого термобелья.

Одежду Цинь Жэнь уже постирал в стиральной машине. Погода у него дома всё время стояла хорошая, поэтому вещи после стирки быстро высохли.

Лю Цинъюэ обнял одежду и собирался переодеться, когда Цинь Жэнь принёс ему несколько пар сменного нижнего белья.

Бельё было совершенно новым — Цинь Жэнь его и продезинфицировал, и постирал.

— Надень это.

Лю Цинъюэ протянул руку, но недоумённо спросил:

— А это что?

— Нижнее бельё.

— Ниж... нее бельё?

— Ну... примерно то же самое, что твоё сяои.

Услышав это, Лю Цинъюэ мгновенно залился краской.

Неужели... Цинь Жэнь... знает о существовании сяои?!

<http://bllate.org/book/20148/1994144>